

Следующие два прослушивания прошли без сучка и задоринки. Одно — на роль рикши, другое — на роль тайного агента Цзиньивэй. Особого актёрского мастерства там не требовалось, да и к внешности никто не придирался — своего рода поощрение от режиссёрской группы для курсантов базы. Разве что в первом случае нужно было нарезать немало кругов на своих двоих, а во втором — летать на лонже.

Работа на лонже, которая обычно пугает новичков до дрожи в коленях, для Линь Ина — некогда заслужившего славу мастера исторических драм, способного отыграть любую сцену с первого дубля, — была делом привычным. Но когда двухдневные съёмки завершились и он вернулся в комнату, то обнаружил, что страховочные ремни стёрли кожу на внутренней стороне бёдер в кровь. Линь Ин шумно втянул воздух сквозь зубы. Наше тело устроено странно: пока не замечаешь рану, она не болит, но стоит её увидеть — и боль становится невыносимой.

Му И вернулся в общежитие как раз в тот момент, когда Линь Ин, нелепо раскорячившись в низкой стойке мабу, со свистом мазал ушибленные места заживляющей мазью. Глядя на то, как тот кривится от боли, Му И почувствовал, как в груди неприятно потяжелело.

— Давай я, — Му И тщательно вымыл руки под краном и забрал у него тюбик. — Зачем так изводить себя? Подождал бы пару дней, не пришлось бы так мучиться.

— Лишние пару дней отдыха — это два дня упущенных тренировок, — безбожно приврал Линь Ин, глядя собеседнику прямо в глаза.

Даже пропусти он неделю, его навыки никуда бы не делись, но стоило ему поймать кураж на съёмочной площадке, как возвращаться в застойный учебный ритм не хотелось совершенно. К тому же роли-то крошечные, без совместных сцен с главными героями, так что неудивительно, что отснялись быстро.

Му И промолчал, но его пальцы стали касаться израненной кожи гораздо бережнее, почти невесомо. Линь Ин растянулся на кровати. У него ещё оставались силы на парочку двусмысленных шуток, но изнурительные разъезды последних дней взяли своё — глаза закрылись сами собой, и он мгновенно провалился в глубокий сон.

Му И закрыл тюбик, отложил его в сторону и лёг на свою кровать. Но сон к нему нешёл — он долго лежал в темноте, глядя в потолок, погружённый в какие-то свои, глубокие думы.

На следующее утро Линь Ин осмотрел стёртые бёдра. Ранки уже подсохли и затянулись тонкой корочкой. Он сделал пару пробных выпадов — терпимо, двигаться можно. Сегодня нужно было во что бы то ни стало нагнать группу: из-за съёмок он изрядно отстал от общего учебного плана.

На утреннюю пробежку по территории базы вышли немногие. Позавчерашние изнурительные классы давали о себе знать, и заставить себя подняться до семи утра мало кто сумел.

Линь Ин мимоходом поздоровался с несколькими знакомыми лицами. Кое-кто из них работал в местном персонале — их смена начиналась ровно в семь, так что обычное вежливое приветствие не считалось нарушением правил проекта.

Вернувшись в комнату, он застал Му И с зажатым в руке тюбиком мази.

— Спасибо, дальше я сам, — сказал Линь Ин.

— Ложись, — коротко скомандовал Му И, указав на кровать.

Линь Ин мысленно потёр ладони от предвкушения, но послушно растянулся на матрасе. Му И аккуратно стёр влажным полотенцем остатки старого крема и принялся наносить свежий слой. Когда прохладные пальцы «Русалки» скользнули слишком близко к паховой складке, Линь Ин начал судорожно дышать, пытаясь подавить вполне очевидную реакцию тела. Подавить, прямо скажем, не удалось. Му И сердито зыркнул на него, шумно выдохнул и швырнул тюбик на одеяло.

— Ну я же говорил, что сам справлюсь, а ты... — Линь Ин поспешно натянул на бёдра простыню, скрывая неловкий бугорок. — Ладно тебе, приятель, дело-то житейское. Потерпи чуток.

Неделю спустя, прямо посреди совместной танцевальной связки с Лу Чжаньфэем, Линь Ина окликнул Тао Фэй — съёмки в короткометражке про чайный магазин наконец-то стартовали. Сделав ложный выпад, Линь Ин намеренно сбил с ритма и без того растерявшегося Лу Чжаньфэя.

— Спасибо, брат Тао! — крикнул он.

Остальные ребята тут же зашумели, в шутку обвиняя Линь Ина в жульничестве и защищая Лу Чжаньфэя. Линь Ин лишь шутливо поклонился, сложив ладони перед грудью, и поспешил за Тао Фэем.

— А где менеджер Ян? — Линь Ин на ходу вытирал пот со лба полотенцем. — Почему не он за мной зашёл?

«Неужели наш ненаглядный Русалка только сейчас решил включить недотрогу и застесняться?» — подумал он с усмешкой.

— Менеджер Ян уже на площадке, — ответил Тао Фэй.

Ему всё ещё было немного непривычно работать бок о бок со своим высшим руководством, пусть даже тот и притворялся простым сотрудником. Но сейчас, когда «директор Му» оставил свой грозный статус в кабинете, дышать было легче.

— Он парень ответственный и строгий, так что смотри не зли его.

Этот дружеский совет исходил из чистого сердца — за прошедший год у Тао Фэя сложилось о менеджере Яне исключительно положительное мнение.

— Не переживай, брат Тао. Разве артисты не должны беспрекословно слушаться своих менеджеров? — Линь Ин прекрасно понимал, что Тао Фэй даже не догадывается об их истинных отношениях с Му И, а потому охотно поддержал нейтральный разговор.

На съёмочную площадку они приехали на машине Тао Фэя. Едва выйдя в павильон, Линь Ин сразу заметил Му И, который стоял у дверей гримёрной. Кивнув ему вместо приветствия, он первым делом направился к режиссёру. С ней ему работать ещё не приходилось, а потому наладить контакт стоило заранее. Судя по тому, как успешно прошло прослушивание, он мог рассчитывать на тёплый приём.

— Режиссёр Ян, здравствуйте. Я Линь Ин.

Режиссёром была волевого вида женщина. Не отрывая взгляда от рабочих, монтировавших декорации, она небрежно махнула рукой:

— Иди в гримёрную. Сначала снимем пару крупных планов, как ты готовишь чай, а как только приедет героиня — запустим основную сцену.

— Будет сделано, — ответил Линь Ин.

Внутренне он лишь вздохнул: «Опять железная леди. С такими дамами шутки плохи, лучше во всём с ними соглашаться».

Му И у дверей гримёрной уже не было. «Тоже мне, личный помощник», — покачал головой Линь Ин и вошёл внутрь. За столом визажиста сидело знакомое лицо — та самая мастер Чжан, которая в прошлый раз усердно превращала его в изуродованного каторжника для «Человека в темнице».

— Привет, сестра Чжан! Снова мы с вами встретились.

Гримёрша при виде него восторженно всплеснула руками:

— Ой, наконец-то мои молитвы услышаны! Ты не представляешь, как у меня сердце кровью обливалось, когда я в прошлый раз твою красоту портила. Сегодня уж я оторвусь, сделаю из тебя первого красавца!

Коллеги по гримёрному цеху дружно закивали. Для любого профессионала уродовать столь

безупречное лицо шрамами и грязью было изощрённой пыткой.

У Линь Ина была прекрасная кожа, а регулярный уход в последние месяцы довёл её до совершенства. Нанеся немного хайлайтера на скулы и слегка подчеркнув линию подбородка тенями, сестра Чжан поняла, что её работа окончена. Линь Ин с недоумением наблюдал в зеркале, как визажист в нерешительности замерла перед ним, разглядывая его лицо с каким-то странным азартом.

— Закрой глаза, — скомандовала она.

Он послушно зажмурился, почувствовав лёгкие прикосновения кисти к векам. «Странно, — подумал Линь Ин. — По сценарию владелец чайной — чистый, нежный и солнечный парень. Зачем ему подводка? Это же добавит образу чертовщинки».

Спустя пятнадцать минут раздалось довольное:

— Открывай.

Линь Ин взглянул на себя в зеркало. У внешних уголков его глаз вились тонкие, уходящие к вискам узоры-тотемы тёплого бронзово-золотого оттенка. Поймав кураж, он хитро прищурился и приподнял уголок губ в надменной, дьявольской усмешке — так мог бы улыбаться кукловод, довольный тем, что все его пешки встали на нужные клетки. Переведя взгляд на застывшую от восторга визажистку, Линь Ин осторожно коснулся кончиками пальцев её подбородка, а затем плавно прижал указательный палец к своим губам.

— Тс-с... Вы ничего не видели.

Сестра Чжан мгновенно вспыхнула пунцовым румянцем, она лишь зачарованно закивала. Линь Ин мягко рассмеялся, мгновенно сбросив маску загадочного искуителя.

— Сестра Чжан, зачем вы навели эту красоту? Мне ведь сейчас всё равно придётся это смывать. Только лишняя морока.

— Пусть повисит пока, — с сожалением вздохнула та. — Всё равно эта Цю Лина вечно опаздывает. Сегодня у неё совместные сцены с Син Юнем. Его-то менеджер уже давно на площадке, все только её одну и ждут.

Линь Ина чужие капризы не волновали. В этот момент дверь гримёрной распахнулась, и вошла помощница режиссёра. Увидев необычный грим на лице актёра, она замерла на пороге, удивлённо моргнула, а затем выдала:

— Сестра Чжан, погоди смывать. Оставь пока как есть.

Линь Ин недоумённо изогнул бровь. В ту же секунду остальные гримёрши дружно зашуршали сумочками, доставая телефоны.

— Стойте, стойте! Девочки, что происходит? — рассмеялся он.

— Кажется, у нашего помрежа случился приступ вдохновения, — подмигнула сестра Чжан. — Значит, не зря я четверть часа над твоими глазами колдовала. Ну-ка, красавчик, улыбнись для истории! — Она навела на него камеру.

Поскольку в этой съёмочной группе Линь Ин был новичком, он предпочёл проявить покладистость. Он терпеливо позировал для нескольких кадров, пока дверь снова не отворилась и в комнату стремительно не вошла та самая ассистентка режиссёра, Линь.

— Всё, режиссёр утвердила! — выпалила она с порога. — Так, Линь Ин, слушай. Мы решили добавить твоему персонажу налёта... мистицизма, сделать его кем-то вроде демиурга. В кадре ты будешь готовить напиток именно в этом гриме. Но как только звякнет колокольчик над входной дверью — знак, что пришла героиня, — ты должен обернуться на звук. Обернуться так, будто в твою собственную игру наконец-то зашёл нужный тебе персонаж. Понял посыл? А в следующем кадре узоров уже не будет, ты станешь обычным, радушным хозяином кофейни. Справишься?

— Понимаю. Роль кукловода, вершащего чужие судьбы, — улыбнулся Линь Ин, и его лицо мгновенно приняло хищное, заинтригованное выражение.

— Да-да, именно оно! — обрадовалась помреж Линь. — Господи, как же легко работать с профессионалами. Бегом переодеваться.

Стилисты быстро затонировали его волосы в глубокий каштановый оттенок. Когда Линь Ин вышел на площадку в строгих брюках, белоснежной рубашке и плотном фартуке бариста, женская половина съёмочной группы дружно затаила дыхание. Образ «идеального парня за стойкой» в сочетании с демоническим узором на лице бил по девичьим сердцам без промаха.

Режиссёр Ян указала на барную стойку с установленным на ней оборудованием:

— Справишься с техникой?

— Кое-что умею, — Линь Ин небрежно закатал рукава рубашки и шагнул к стойке.

Он заварил чай, влил тонкой струйкой молоко, присыпал пенку шоколадной крошкой и лёгким движением нарисовал узор сливками, увенчав шедевр пушистым маршмеллоу. Каждое его движение было выверенным и изящным. На лице играла едва заметная полуулыбка, а благодаря бронзовому узору у глаз весь его облик дышал изысканной, опасной грацией.

Подвинув чашку на середину подноса, Линь Ин повернулся, чтобы заняться следующим заказом. В этот миг над дверью звякнул колокольчик.

«Пора», — скользнула мысль.

Линь Ин предвкушающе улыбнулся. Он начал неторопливый разворот, и за те доли секунды, что его лицо было скрыто от камеры, демонический флёр бесследно испарился. Когда он полностью повернулся к двери, перед зрителем предстал совершенно другой человек — открытый, мягкий и невероятно обаятельный.

— Добро пожаловать. Как поживаешь сегодня? — спросил он с теплотой в голосе.

— Снято! Великолепно! — скомандовала режиссёр Ян.

Грим у глаз планировалось стереть на постпродакшене с помощью графики, и то, что актёр сумел выдать такой разительный контраст без монтажных склеек, привело её в полный восторг. Она обернулась к команде:

— Цю Лина соизволила приехать?

Помреж переглянулась с администратором площадки. Тот лишь развёл руками:

— Ещё нет. Но Син Юнь уже на месте. У него сегодня тоже запланировано несколько сцен в кафе. Может, снимем пока его эпизоды?

Режиссёр недовольно поморщилась.

— Линь Ин, иди смывай узоры. Линь, введи его в курс дела по следующим сценам.

Линь Ин направился обратно в гримёрную, а помреж Линь поспешила за ним.

— По плану у тебя должен быть диалог с главной героиней, — затараторила девушка, пристраиваясь рядом с креслом. — Но раз её величество опаздывает, снимем сцену первого появления героя Син Юня. Перекраивать сценарий на коленке — наша давняя традиция, так что привыкай. Раз уж мы заложили в твоего персонажа черты некоего тайного манипулятора, добавь от себя каких-нибудь незаметных штрихов, микрожестов. Если не зайдёт с первого дубля — ничего страшного, переснимем. Вся нагрузка сейчас на тебе, так что... Ой, да не смотри ты на меня так!

Помреж замерла на полуслове. Линь Ин, которому в этот момент ватным диском смывали грим с одного глаза, уставился на неё вторым — широко открытым и пугающе внимательным. От этого пристального взгляда молодая ассистентка окончательно смутилась.

— В общем, в первой сцене у главного героя минимум задач, — поспешно продолжила Линь, пытаясь вернуть рабочий настрой. — Ты просто ставишь перед ним чай. Суть в том, чтобы он зацепился взглядом за героиню, после чего ты плавно уходишь из кадра. Во второй сцене они уже придут вдвоём, но её снимем позже. А вот когда они начнут бурно ссориться, твоя задача — подать им особый напиток. Украсишь его плашкой из белого шоколада с надписью «Настроение». Сможешь красиво вывести буквы шоколадным топингом? Отлично. Господи, первый раз объясняю задачу актёру, который всё схватывает на лету...

Помреж кусала губы от неловкости. Сестра Чжан и другие гримёрши понимающе переглянулись, тихонько посмеиваясь в кулак, но из вежливости не стали шутить над пунцовыми щеками бедной девушки.

Линь Ин, заметив, что помреж от смущения едва не дымится, открыл второй, уже чистый глаз и мягко произнёс:

— Уважаемая помощница режиссёра, я внимательно изучил сценарий. Думаю, всё пройдёт гладко. Ну а если что-то пойдёт не так — всегда можно сделать ещё один дубль.

— Да-да, конечно... Ты гримируйся, а я побегу доложу режиссёру. Так и скажу, что ты во всём разобрался!

Девушка буквально вылетела из гримёрной. Едва за ней захлопнулась дверь, как комнату потряс дружный хохот. Сестра Чжан смеялась так, что едва не выронила спонж.

Линь Ин лишь покачал головой, глядя на это безумие. Сегодня на площадке работали только он и исполнители главных ролей, так что у гримёров выдался на удивление свободный день. А когда у творческих людей слишком много свободного времени, они превращаются в стихийное бедствие.

Вскоре его образ обновили, вернув лицу естественный вид. В дверь постучал помощник режиссёра по реквизиту:

— Линь Ин, на выход! Твоя сцена!

<http://bllate.org/book/20457/2152066>